ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-143-147 УДК 332.02(045)

Экономика сопротивления: опыт Ирана и российская действительность

Х. Рахим Тарги

Тегеранский университет, Тегеран, Исламская Республика Иран

АННОТАЦИЯ

Сегодня мир переживает трансформацию системы международных отношений и пересмотр глобальных «правил игры». Переход от однополярного мира к многополярному сопряжен с падением статуса и роли США в мировой политике, что делает их ключевыми противниками происходящих процессов. В качестве основного инструмента своей внешней политики Америка использует санкции, стремясь интегрировать в санкционную риторику как можно больше стран. В то же время в мире наблюдается раскол санкционных коалиций и несогласие мировых игроков с иррациональной политикой США, что стимулирует дальнейшее развитие альтернативных проектов, таких как БРИКС. Помимо меняющейся внешней коньюнктуры важно отметить неэффективность санкций как инструмента давления. Ярким примером является Исламская Республика Иран, сумевшая выстоять под их натиском и обеспечить развитие страны. Автор описывает иранский опыт борьбы с санкционным давлением, в частности — как использовать элементы программы экономики сопротивления.

Ключевые слова: санкции; санкционные коалиции; Иран; Россия; экономика сопротивления; многополярный мир; БРИКС

Для цитирования: Рахим Тарги Х. Экономика сопротивления: опыт Ирана и российская действительность. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024;14(3):143-147. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-143-147

ORIGINAL PAPER

Resistance Economy: Iranian Experience and Russian Reality

H. Rakhim Targi

University of Tehran, Tehran, Islamic Republic of Iran

ABSTRACT

Today the world is experiencing the transformation of the system of international relations and revision of global "rules of the game". The transition from a unipolar to a multipolar world is associated with a decline in the status and role of the United States in world politics, which makes it the key opponent of the ongoing processes. The US uses sanctions as the main tool of its foreign policy, seeking to involve as many countries as possible in the sanctions rhetoric. At the same time, the processes taking place in the world demonstrate the split of sanctions coalitions and disagreement of the world players with the irrational policy of the US, which stimulates further development of alternative projects, such as BRICS. In addition to changes in the external conjuncture, it is important to note the ineffectiveness of sanctions as an instrument of pressure. A vivid example is the Islamic Republic of Iran, which managed to withstand the onslaught of sanctions and ensure the development of the country. The author proposes to consider the Iranian experience of combating sanctions pressure for Russia, in particular, to use elements of the resistance economy program.

Keywords: Sanctions; Sanctions Coalitions; Iran; Russia; Resistance Economy; Multipolar World; BRICS

For citation: Rakhim Targi H. Resistance economy: Iranian experience and Russian reality. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2024;14(3):143-147. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-3-143-147

XXI в. санкции стали основным инструментом внешней политики США, проводимой с целью сохранения былого статуса страны [1]. Идущие сегодня политические и экономические процессы в мире свидетельствуют о серьезной трансформации системы международных отношений и формировании новых центров силы, к коим относятся Исламская Республика Иран и Российская Федерация. В экономической плоскости доминирующей становится программа дедолларизации двусторонних торговых отношений и сотрудничества в рамках БРИКС и ШОС. Так, в 2024 г. доля взаимных расчетов России и Китая в национальных валютах превысила 90%1. Высокую динамику и схожие показатели (80%)² продемонстрировали и российско-иранские торговые отношения в 2023 г. Помимо экономических процессов важно отметить и политические. В июле 2024 г. в рамках Астанинского саммита полноправным членом ШОС стала Республика Беларусь, тем самым укрепив западные границы альянса в рамках формирующейся системы евразийской безопасности. Одновременно с этим 1 января 2024 г. ряды БРИКС пополнили пять новых членов, среди которых и Исламская Республика Иран. Подобные процессы в рамках БРИКС содействуют реализации на практике идеи справедливого географического представительства и создания рабочей площадки для многостороннего диалога. Иными словами, идущие в мире процессы демонстрируют рост несогласия с идеей доминирования Западного мира и, прежде всего, США. Использование односторонних санкций, давление на Организацию Объединенных Наций и паралич многих международных структур являются ответом Соединенных Штатов Америки на трансформацию системы международных отношений и формирование нового многополярного справедливого миропорядка. Учитывая, что все больше стран сталкиваются с американской санкционной политикой, важно рассмотреть опыт Исламской Республики Иран, сумевшей не только выстоять под натиском санкций, но и стать одним из новых центров силы. Для Российской Федерации иранский опыт также представляет интерес ввиду продолжающегося с 2014 г. по настоящий день санкционного давления [2].

ОПЫТ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

С 1979 г. по февраль 2022 г. Исламская Республика Иран занимала первое место в мире по количеству объектов санкционного давления. Сегодня она на втором месте — после Российской Федерации. Несмотря на столь серьезное санкционное давление, достигшее в 2018 г. своего пика (под санкции попали более 700 банков и компаний, а также целый ряд физических лиц), Иран сумел выстоять и сегодня является примером для всех стран, подвергающихся внешнему давлению.

В 2010 г. Верховный лидер Ирана Али Хаменеи впервые использовал термин «экономика сопротивления» для организации экономической системы страны в соответствии с текущими внутренними и международными условиями. Под данным термином понимается та экономика, которая способна формировать рост и процветание страны в условиях внешнего давления и санкций. Ее практическая реализация подразумевает разработку соответствующей программы управления страной в различных экономических и политических условиях на внутренней и международной арене. Так, иранская экономическая программа сопротивления санкционному давлению сводится к 10 основным «правилам борьбы», среди которых:

- 1. Динамично растущая экономика, способная, прежде всего, поддерживать социальную справедливость и повышение производительности труда.
- 2. Стабильная экономика, способная противостоять внешним потрясениям (мир неоднократно проживал экономические и финансовые кризисы, задача стабильной экономики выстоять в условиях внешних кризисов).
- 3. Наличие крепкого научно-технического, природно-географического и финансового фундамента для развития национальной экономики.
- 4. Соблюдение принципа: «Руководить страной нужно так, будто идет священная война»³.
- 5. Широкое участие народных масс в развитии и процветании страны, как во время Исламской революции.
- 6. Формирование экономического суверенитета через достижение полного самообеспечения нации продовольственными и стратегическими товарами.
- 7. Диверсификация экономики и сокращение зависимости бюджета от нефтегазовых доходов.

¹ https://iz.ru/1685955/2024-04-22/lavrov-zaiavil-o-pochti-polnoi-dedollarizatcii-ekonomicheskikh-sviazei-rf-i-kitaia

² https://www.interfax.ru/business/901922

³ URL: https://www.kommersant.ru/doc/3753096

- 8. Переход к рациональному потреблению.
- 9. Противодействие коррупции и формирование здоровой экономической конкуренции.
- 10. Стимулирование научных инноваций и внедрение в реальный сектор научных достижений страны.

В связи с нынешней политической обстановкой и экономической ситуацией в мире, особенно на фоне расширения в последние годы географии санкционного давления, необходимость перехода к экономике сопротивления актуальна как никогда ранее. Сегодня Иран, Китай, Россия, Индия и другие независимые государства могут выступить против господства доллара США, поскольку Вашингтон усиливает давление на геополитических соперников посредством санкций и использует свою валюту в качестве инструмента поддержки собственной политической повестки [3]. К примеру, многочисленные санкции США и Европы, ограничившие доступ Ирана к международным банковским сетям с целью влияния на экономику страны и ее торговые связи, побудили Тегеран искать новые способы ведения бизнеса. В 2012 г. Иран отключили от SWIFT, и стране пришлось проводить операции через банки Ирака, Турции и ОАЭ, а вместо платежных систем Visa и MasterCard была введена национальная Shetab. В начале июля 2024 г. Россия и Иран завершили интеграцию национальных платежных систем «Мир» и Shetab⁴, что позволит в полной мере использовать национальные валюты для коммерческих операций. Членам БРИКС предлагается пойти по тому пути и соединить их национальные платежные системы⁵, — это всерьез повлияет на уровень дедолларизации в мире, учитывая, что на страны БРИКС приходится более 30% мировой экономики. Таким образом, применив на практике принципы экономики сопротивления, стране удалось избежать финансово-экономической изоляции. Напротив, Иран обеспечивает устойчивые каналы торговли со своими ключевыми партнерами, экстраполируя свой опыт на государства БРИКС.

Хотелось бы особо отметить стремительное увеличение объемов торговли между Россией и Ираном в условиях формирования нового миропорядка и сближения национальных эко-

номик. Например, рост товарооборота России и Ирана в 2024 г. увеличился на 14% по сравнению с показателем 2023 г.. 6 Кроме того, развивается сотрудничество Ирана с Евразийским экономическим союзом, с которым в декабре 2023 г. страна подписала соглашение о свободной торговле.

Таким образом, общие интересы и помощь друг другу в обходе санкций — важная составляющая российско-иранских отношений. Предварительные исследования показывают, что в отношении России санкций введено больше, чем против Ирана, но их легче обойти.

При этом ни одна система санкций не является достаточно жесткой. Исламская Республика Иран предприняла ответные меры для поддержания национальной экономики, среди которых:

- 1. Применение бартера во внешней торговле.
- 2. Привлечение торговых посредников для ведения торговли за рубежом.
- 3. Стимулирование предпринимательской активности и «мобилизация внутренних ресурсов»⁷.
- 4. Развитие наукоемкой экономики, внедрение и реализация комплексного научного плана, организация национальной инновационной системы и увеличение доли производства и экспорта наукоемких продуктов.
- 5. Увеличение внутреннего производства основных товаров, где приоритет отдается стратегическим продуктам и услугам; диверсификация источников поставок импортных товаров с целью уменьшения зависимости от конкретных стран.
- 6. Управление потреблением с акцентом на реформирование структуры потребления отечественных товаров наряду с повышением качества и конкурентоспособности производства.
- 7. Использование дипломатии для поддержки экономических целей.
- 8. Объяснение аспектов экономики сопротивления и ее дискурса, особенно в научной, образовательной и медийной среде, и превращение ее в общенациональный дискурс.

На примере Ирана видно, что необходимо искать альтернативные пути для стабильного развития национальной экономики и форми-

⁴ URL: https://tass.ru/ekonomika/21303157

⁵ URL: https://tass.ru/ekonomika/21303157

⁶ URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2024/07/05/23393239.shtml

⁷ URL: https://www.alt-invest.ru/lib/iran-economy/

рования условий для экономического роста. Наиболее эффективным представляется развитие наукоемкого производства и стимулирование научных инноваций, особенно в приоритетных отраслях национальной экономики. Так, Правительство Ирана делает ставку на создание условий для научно-технологического прогресса страны и развитие таких отраслей современной науки, как наноиндустрия и биотехнологии. С этой позиции следует рассматривать и национальную ядерную программу, проводимую в мирных целях.

Резюмируя вышесказанное, нужно отметить, что в условиях формирования многополярного мира и понижения статуса США на мировой арене правительства стран, подвергшихся давлению, должны принять определенную программу действий и использовать внутренние возможности для дальнейшего развития. Тем более, что сегодняшние санкционные режимы демонстрируют свою неэффективность, и Америке все сложнее объяснять членам санкционной коалиции, почему подобная политика оказывает негативное влияние на их национальные экономики.

ФОРМИРОВАНИЕ И УСТОЙЧИВОСТЬ САНКЦИОННЫХ КОАЛИЦИЙ

Одним из главных элементов американской внешней политики является формирование санкционных коалиций для демонстрации экономической изоляции страны-объекта и обеспечения хоть какой-то международной легитимности подобного поведения. В ядро коалиции, как правило, входят сами США и их ближайшие союзники. Причем, как отмечают исследователи, «участники могут загоняться в коалицию в добровольно-принудительном порядке под угрозой вторичных санкций» [3]. Но интересно

то, что все больше государств видят пагубность подобной политики для их национальных экономик — помимо Венгрии, все чаще слышны голоса и других членов ЕС. Подобная тенденция стала возможна ввиду четырех основных условий. Во-первых, западные исследования доказывают, что, чем сильнее санкционное давление на страну-объект, тем более неуступчивой и непоколебимой она становится [4], мобилизуя внутренние ресурсы и перестраивая экономику, что делает санкции малоэффективными. Во-вторых, международные соглашения, заключаемые США, могут быть ими расторгнуты в одностороннем режиме без объяснения причин, что говорит о Штатах как о ненадежном партнере для союзников (яркий пример — выход США из «ядерной сделки» с Ираном). В-третьих, налицо отсутствие единства в отношении санкций в ключевых странах ЕС и самих США, что особенно видно в преддверии президентских выборов 2024 г. Конечно, санкции по-прежнему позволяют набирать американским и европейским политикам очки, но слишком дорогой ценой для их стран. В-четвертых, все чаще члены БРИКС демонстрируют политическую солидарность относительно пересмотра глобальных «правил игры» и неприятия санкций как инструмента внешней политики. Причем последняя волна расширения БРИКС говорит о новой тенденции — «к альянсу начинают присоединяться не только незападные центры силы, но и те, кто не доволен своим статусом в рамках западной коалиции или стремится его пересмотреть» [5]. Учитывая масштабы и удельный вес БРИКС в мировой экономике, альянс представляет альтернативный путь развития — с уважением национального суверенитета и формированием справедливого многополярного миропорядка.

список источников

- 1. Тимофеев И.Н. Политика санкций в законопроектах конгресса США. PCMД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-sanktsiy-v-zakonoproektakh-kongressa-ssha/
- 2. Тимофеев И.Н. Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия: доклад. М.: НП РСМД; 2018.
- 3. Тимофеев И.Н., Морозов В.А., Тимофеева Ю.С. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: НП РСМД; 2020. 452 с.
- 4. Drezner D. Targeted Sanctions in a World of Global Finance. *International Interactions*. 2015;(41):755–764.
- 5. Осинина Д.Д. ШОС: новые границы новые задачи. Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novye-granitsy-novye-zadachi/

REFERENCES

- 1. Timofeev I.N. Sanctions policy in US Congress Bills. RIAC. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-sanktsiy-v-zakonoproektakh-kongressa-ssha/ (In Russ.).
- 2. Timofeev I.N. Sanctions against Russia: Escalation directions and counteraction policy: Report. Moscow: NP RIAC; 2018. (In Russ.).
- 3. Timofeev I.N., Morozov V.A., Timofeeva Yu.S. Sanctions policy: Goals, strategies, instruments. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: NP RIAC; 2020. 452 p. (In Russ.).
- 4. Drezner D. Targeted sanctions in a world of global finance. international interactions. 2015;(41):755-764.
- 5. Osinina D.D. SCO: New borders new tasks. International discussion club "Valdai". URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novye-granitsy-novye-zadachi/ (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / ABOUT THE AUTHOR

Хамид Рахим Тарги — магистр, россиеведение (факультет права и политических наук), Тегеранский университет, Тегеран, Исламская Республика Иран

Hamid Rakhim Targi — Master's Degree in Russian Studies (Faculty of Law and Political Sciences), University of Tehran, Tehran, Islamic Republic of Iran

h.rahimtarghi78@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.06.2024; принята к публикации 11.07.2024. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. The article was received on 10.06.2024; accepted for publication on 11.07.2024. The author read and approved the final version of the manuscript.